

рый начинается в строке.¹⁵¹ В русских рукописях таких *ц* и *щ* не встречаем. Буква *ѣ* в южнославянских памятниках всегда стоит целиком в строке; такова она и в русских, но уже в Святославе Изборнике 1073 г. рядом с этой формой встречается и форма с приподнятой мачтой и горизонтальной черточкой на верхней линии (наряду с высоким *ѣ* с коромыслом над линией обычно в конце строки). Омега и в южнославянских, и в русских памятниках старой формы с высокой серединой, но в обоих Изборниках Святослава появляется иногда эта буква и с несколько спущенной средней частью, а совсем определенно такая форма видна на Тмутараканском камне 1069 г. в комбинации с *т* над ней. Пси в южнославянских памятниках имеет форму креста; в русских наряду с древней крестовой формой встречается и с полукругом вместо коромысла.

Все особенности русской графики XI в. органически развиваются в течение XII в.: буква *а* — с овальной петлей; *ѣ* постепенно поднимает мачту и перемещает коромысло на верхнюю линию; омега иногда пишется и в старой форме с высокой серединой, но к половине XII в. уже преобладает форма со спущенной серединой и характерно раздвинутыми книзу боками, которые постепенно принимают правильную овальную форму; пси приобретает форму лилии с лепестками, загибающимися книзу. В. Н. Щепкин характеризует это явление как отражение греческой графики X—XI вв.: омега высокая и крестовое пси — греческие формы X в.; омега с низкой серединой и пси в форме лилии — греческие типы XI в. Заслуживает внимания промежуток времени, понадобившийся для перехода этих греческих типов в славянское письмо.

Однако более интересным является тот факт, что эти явления эволюции византийского письма, отразившиеся в русской графике XI и XII вв., вообще не отразились в южнославянском письме той же эпохи. Напротив, южнославянское письмо XII в. стоит вполне на базе архаической южнославянской графики предшествующего периода. В Добромировом евангелии, которое Кульбакин с полным основанием относит к первой половине XII в., имеются архаическое *а* с малой петлей, висящей в воздухе; архаические *ц* и *щ* с хвостиком в строке, а иногда и *д* с ножками в строке (ср. надпись Самуила 993 г.); *ѣ* целиком стоит в строке с коромыслом совсем над петлей; омега — только с высокой серединой. Почти все эти формы находим и в Битольском отрывке Октоиха¹⁵² приблизительно того же периода; тут встречается даже и архаическая форма *у*, которое целиком стоит в строке. Архаические элементы (*а* с висячей петлей, низкое *ѣ*, омега с высокой серединой, *ж* из трех прямых пересекающихся линий, *з* с длинной средней линией, загибающейся низко под строкой, пси крестовое и с полукруглым пересечением) в большей или меньшей степени встречаются и в македонских рукописях конца XII и первых годов XIII в.: Охридском Апостоле, Слеченском Апостоле, Григоровичеве Паримейнике, Битольской Триоди, Македонском евангелии попа Иоанна и в Македонской Триоди Югославянской Академии (IV д 107), а частью и в Болонской псалтири, которая, по справедливой аргументации И. В. Ягича и В. Н. Щепкина, должна быть датирована промежутком между 1230 и 1241 гг. С графикой этого типа следует поставить в органическую связь графику основной части Мирославова евангелия (Варсамелеон) и письмо 10-го листа Вуканова евангелия, где, кроме остальных архаических элементов, встречаем *ц* и *щ* с хвостиком в строке. В македонских рукописях нужно подчеркнуть и архаическую традицию употребления разных форм

¹⁵¹ См.: П. А. Лавров. Палеографическое обозрение..., снимок 26.

¹⁵² Й. Ив а н о в. Български старини из Македонија, стр. 448.